

Yascha Mounk

THE IDENTITY TRAP

A Story of Ideas
and Power in Our Time

Penguin Press, 2023

Яша Мунк

ЛОВУШКА ИДЕНТИЧНОСТИ

История об идеях
и власти в наше время

Individuum, 2025

УДК 316
ББК 60.0
М90

М90 Мунк, Яша
Ловушка идентичности. История об идеях и власти в наше время. /
Яша Мунк; [пер. с англ. Д. Виноградов] — М.: Individuum, Эксмо, 2025. —
480 с.

ISBN 978-5-04-218801-5

Когда большие идеологии прошлого века потерпели крах, на смену пришло внимание уже не к общественному и массовому, а наоборот — к частному, к индивидуальному, к самоопределению всякого отдельного человека. Многие из тех, кого веками преследовали за несхожесть с большинством, нашли в своей идентичности предмет для гордости и сделали ее основой мироощущения. К 2020-м годам вопросы персональной идентичности проникли и в политический мейнстрим. Сегодня для многих левых и либералов в западных странах идею единства в борьбе за свои права сменило то, что американский политолог Яша Мунк называет «идентитарным синтезом». В рамках этой идеологии центральное место в человеческой жизни занимают цвет кожи, сексуальная ориентация, этническая принадлежность — и уникальное становится важнее объединяющего, а тем, кто не относится к угнетаемым меньшинствам, предлагают молчать и слушать. Но на самом деле эти благие намерения ведут лишь к повышению разобщенности между людьми и отталкивают многих от левых идей, что играет на руку правым и консерваторам.

В этой книге, переведенной уже на семь языков, Мунк внимательно изучает историю и секреты успеха идентитарного синтеза, обнаруживает опасности современной воук-культуры и предлагает выходы из ловушки идентичности, которые помогут людям вместе построить здоровое общество.

УДК 316
ББК 60.0

© Yascha Mounk, 2023
All rights reserved

© Д. Виноградов, перевод с английского, 2025
© ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-218801-5

Individuum®

ОГЛАВЛЕНИЕ

От переводчика	9
<i>Введение</i> . Приманка и ловушка	II
ЧАСТЬ I. ИСТОКИ ИДЕНТИТАРНОГО СИНТЕЗА	39
<i>Глава первая</i> . Послевоенный Париж и суд над истиной	43
<i>Глава вторая</i> . Конец империи и обращение к «стратегическому эссенциализму»	57
<i>Глава третья</i> . Отказ от движения за гражданские права и возвышение критической расовой теории	70
<i>Глава четвертая</i> . Идентитарный синтез	89
ЧАСТЬ II. ТРИУМФ ИДЕНТИТАРНОГО СИНТЕЗА	107
<i>Глава пятая</i> . Идентитарный синтез становится мейнстримом	112
<i>Глава шестая</i> . Быстрый марш через институты	130
<i>Глава седьмая</i> . Подавление несогласия	149
ЧАСТЬ III. ИЗЪЯНЫ ИДЕНТИТАРНОГО СИНТЕЗА	167
<i>Глава восьмая</i> . Как нам понять друг друга	173
<i>Глава девятая</i> . Благо культурного обмена	191
<i>Глава десятая</i> . Говорите свободно	207
<i>Глава одиннадцатая</i> . Аргументы в пользу интеграции	232
<i>Глава двенадцатая</i> . Путь к равенству	258
<i>Глава тринадцатая</i> . О структурном расизме, гендере и меритократии	284
ЧАСТЬ IV. В ЗАЩИТУ УНИВЕРСАЛИЗМА	295
<i>Глава четырнадцатая</i> . Ответ идентитарному синтезу	300
<i>Глава пятнадцатая</i> . Либерализм как альтернатива: краткие доводы	315
<i>Заключение</i> . Как выбраться из ловушки идентичности	328
<i>Приложение</i> . Почему идентитарный синтез — это не марксизм	354
<i>Послесловие</i>	359
<i>Примечания</i>	371

Посвящается Але

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Основной текст этой книги был написан до переизбрания Дональда Трампа на должность президента США в ноябре 2024 года — события, оказавшего существенное влияние на многие темы, поднимаемые автором. Послесловие, написанное автором в марте 2025-го (стр. 359), представляет собой оперативную реакцию на это событие и приводит основные идеи книги в соответствие с меняющейся политической и интеллектуальной реальностью.

ПРИМАНКА И ЛОВУШКА

В конце лета 2020 года Кайла Поузи обратилась к директрисе Начальной школы имени Мэри Лин, расположенной в самостоятельном пригороде Атланты, с просьбой назначить ее семилетней дочери конкретного учителя. «Без проблем, — поначалу ответила директриса. — Просто пришлите имя учителя». Но когда Поузи написала директрисе на электронную почту, та принялась уверять, что другой учитель подошел бы лучше. В конце концов Поузи (чернокожая) потребовала объяснить, почему ее дочь не может учиться у выбранного преподавателя. «Ну, — призналась директриса, — это ведь не черный класс»¹.

Эпизод звучит до боли знакомо. Он напоминает о долгой и жестокой истории сегрегации: перед глазами — образы белых родителей, которых повергает в ужас перспектива, что их дети будут учиться в одном классе с чернокожими. Но тут есть один странноватый нюанс: директриса, Шэрин Бриско, — сама чернокожая. В комментарии изданию *Atlanta Black Star* Поузи заявила, что не могла «поверить, что этот разговор происходит в 2020 году и что моя собеседница — тоже чернокожая женщина,

как и я. Ведь речь о сегрегированных классах. Классы нельзя сегрегировать. Так не делают»².

Как выясняется, события в Начальной школе Мэри Лин — во все не продолжение старой и хорошо знакомой истории, а часть нового идеологического тренда. Во все большем числе школ по всей Америке педагоги, считающие себя борцами за расовую справедливость, подразделяют детей на классы на основании цвета кожи.

Некоторые государственные школы начали сегрегировать определенные учебные дисциплины. Средняя школа Эванстон Тауншип в пригороде Чикаго теперь проводит отдельные уроки по математике для учащихся, «идентифицирующих себя как черные»³. Многие другие школы создают сегрегированные по расовому признаку «аффинити-группы*». Так, например, школьный округ в Уэллсли, штат Массачусетс, недавно организовал «целительное пространство для учащихся-азиатов и американцев азиатского происхождения». Как подчеркивалось в разосланных по электронной почте приглашениях, «это безопасное пространство — для наших азиатских/азиатского происхождения и небелых учащихся, а *не* для тех учащихся, которых идентифицируют себя только как белые»⁴.

Четырнадцатая поправка к Конституции и эпохальное решение Верховного суда по делу «Браун против Совета по образованию» строго ограничивают дискриминацию по признаку цвета кожи в государственных учреждениях⁵. По этой причине появление в публичных школах сегрегированных классов и безопасных пространств становилось основанием для судебных исков и даже федеральных расследований⁶. Эти ограничения, однако, в меньшей степени затрагивают частные

* Аффинити-группы (с англ. «группы близких») — группы, создаваемые на основе общего интереса или общей цели. Сегодня часто формируются на основе того или иного признака идентичности, чаще всего расовой или этнической, в целях совместного обсуждения личного опыта и взаимной поддержки. (*Здесь и далее — примечания переводчика, если не указано иное*).

школы, и потому практики, внедренные в Атланте, Эванстоне и Уэллсли, давно стали там привычными.

В некоторых самых элитных школах Америки от Бостона до Лос-Анжелеса учеников на регулярной основе делят на группы по признаку их расовой или этнической принадлежности. Во множестве случаев такие группы — по сути обязательные. Самым маленьким учащимся учителя подсказывают, в какую группу идти. В Гордоне, прославленной частной школе в штате Род-Айленд, учителя стали распределять детей в аффинити-группы — с еженедельными встречами и разделением по расовому признаку — еще с детского сада⁷. «Игровая по форме обучающая программа, которая открыто утверждает расовую идентичность⁸, — как заметила Джули Парсонс, заслуженный преподаватель Гордона, недавно отмеченная Национальной ассоциацией независимых школ за вклад в разнообразие, равенство и инклюзивность⁹, — особенно важна для самых маленьких учеников»¹⁰.

Далтон, престижная манхэттенская школа в Верхнем Ист-Сайде, где учатся дети городской элиты, буквально из кожи вон лезла, пытаясь объяснить педагогические цели, лежащие за такими практиками. Согласно заявлениям и внешним источникам, размещенным на сайте Далтона¹¹, антирасистские институты должны помогать учащимся выработать верную расовую идентичность. Как отмечалось в дискуссии экспертов, организованной влиятельной организацией, тесно сотрудничавшей со школой и носящей подходящее название *EmbraceRace*¹², когда учащиеся еще маленькие, то «даже небелые или чернокожие могут сказать: я не причисляю себя к той или иной расе. Я просто человек». Задача хорошего образования — изменить это отношение: «Мы — существа определенной расы»¹³. И первый шаг на пути к этой цели — отвергнуть «цветовую слепоту», то есть идею, что наши сходства важнее наших различий.

В последнее время некоторые школы начали подталкивать даже белых учеников определять себя в расовых терминах. К примеру, детская школа на Бэнк-стрит, расположенная тоже

на Манхэттене, но в Верхнем Вест-Сайде — одно из наиболее заслуженных в стране учреждений начального образования¹⁴. Она гордится тем, что идет в авангарде прогрессивистской педагогики и служит одновременно школой формата К-8* и образовательным колледжем, каждый год подготавливающим сотни будущих преподавателей. Недавно школа принялась разделять учащихся на «детские небелые аффинити-группы» и «группы поддержки» исключительно для белых. Как объясняется в одной из школьных презентаций, цель последних — «повысить осведомленность относительно преобладания белости и привилегий белых» и поощрить учащихся «овладевать» своим «европейским происхождением»¹⁵.

Именно этот новый подход к педагогике и вдохновил Шэрин Бриско, директрису Начальной школы Мэри Лин, на создание «класса для черных». Бриско выросла в пригороде Филадельфии и ходила в преимущественно белую частную школу, где часто чувствовала себя одинокой. Окончив Колледж Спелмана со степенью в сфере образования, она взяла на вооружение комплекс идей, призванный оградить детей от участи, которую довелось пережить ей. Беверли Дэниел Татум, заслуженная исследовательница в области педагогики и бывший президент Колледжа, в своей крайне влиятельной книге задается вопросом: «Если юноша или девушка находят себе место в кругу белых друзей, действительно ли необходимо создавать группу из черных сверстников?» Отвечая на этот вопрос утвердительно, Татум рекомендует школам способствовать тому, чтобы учащиеся заводили друзей из числа собственной расовой группы, «отделяя черных учащихся» хотя бы на несколько дней в неделю¹⁶.

Кайла Поузи категорически не согласна с таким подходом. Сама будучи педагогом, она убеждена, что «если поместить моих дочерей в класс с целой кучей похожих на них людей,

* К-8 — формат образовательных учреждений в США, объединяющих начальную и среднюю школы (с *pre-kindergarten/kindergarten* до *middle school*), то есть охватывающих возраст с 6–7 до 14 лет.

это вовсе не обязательно сделает из них сообщество»¹⁷. Как она заявила Бриско на одной из их первых встреч, подбирать и выбирать для ее дочерей друзей на основании цвета их кожи — «в вашу работу не входит».

В интервью мне Поузи с огромным самообладанием рассказывала о своей многолетней борьбе со школьным округом Атланты, вспоминая факты и цифры с точностью, на какую способен лишь человек, убежденный в правоте своего дела. Лишь когда я спросил, какого будущего она желает для своих дочерей, в ее голосе впервые проявились эмоции. «Для моих девочек предел — только небо. Они могут делать что им угодно и быть кем захотят сами», — сказала она, подавляя дрожь в голосе. Посмотрев инаугурацию Камалы Харрис, ставшую вице-президентом Соединенных Штатов, дочери Поузи твердо решили пойти по ее стопам. Но чем бы они ни решили в итоге заняться, настаивала Поузи, «они должны участвовать в принятии решений. И нужно, чтобы они умели ладить со всеми».

Глубокое расхождение во взглядах между Кайлой Поузи и Шэрин Бриско — лишь одна мелкая стычка в рамках куда более масштабной идеологической войны. Вместо универсализма часть американского мейнстрима стремительно проникается неким вариантом прогрессивистского сепаратизма*.

* Для корректного понимания идей, изложенных в этой книге, важно обозначить разницу между прогрессизмом, прогрессивизмом и тем радикальным неопрогрессивизмом, который и становится главным объектом критики автора. В русском языке термины «прогрессизм» и «прогрессивизм» (прогрессисты и прогрессивисты, соответственно) часто используются как взаимозаменяемые, что, понятным образом, создает путаницу, которой можно постараться избежать. *Прогрессизм* — широкая традиция, уходящая корнями в эпоху Просвещения и во всех своих многочисленных проявлениях объединенная верой в благотворность поступательного развития, будь то морального, технологического, социального, экономического или какого-либо другого. В более общем понимании, «*прогрессивный*» просто означает передовой (именно такой перевод был использован в тех случаях, когда автор укоряет идентитарный синтез в том, что он выдает себя за прогрессивную (т. е. современную, способствующую прогрессу) идеологию в главах 13 и 15). *Прогрессивизм* — американское течение начала XX века, продвигающее умеренные социальные реформы и воплотившееся, в частности, в политике Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона. Например, о *прогрессивистском* →